

Би стояла над останками двух скелетов, пока Пустота поглощал их. Тяжело дыша, девушка с трудом переводила дыхание. Последняя схватка была самой сложной. Конечно, она чувствовала, что совершенствуется по мере их продвижения, но ее противники, казалось, совершенствовались еще быстрее. Она получила первоначальный толчок в развитии своих навыков, но с тех пор скорость их совершенствования резко замедлилась. Она не набирала уровни так же быстро, как тогда, когда они только вошли в катакомбы. Возможно, дело было в том, что она была слишком близка по уровням к скелетам. А может быть, ей просто нужно было попробовать новые техники. В любом случае, когда она достигла 11-го уровня, 12-й казался ей очень далеким.

«И правильно», - подумала она.

У большинства людей между 11 и 12 уровнем проходил год или больше. Би беспокоилась, что Пустота разрушил ее ожидания относительно уровня.

Пустота в мгновение ока закончил уборку. Он издал ободряющий гул, показывая, что пора двигаться дальше. Плечи Би опустились. Она ожидала сурового обучения, но это было гораздо серьезнее, чем она представляла. Пустота был жестоким учителем. Ну, он не был конкретно злым. Просто он был очень, очень требовательным и требовал от нее безостановочной работы. Ни перерывов, ни отдыха, ни остановки, чтобы поесть. Конечно, ей не нужен был перерыв, но она была из плоти и крови. Неужели он не понимает, что у нее есть пределы?

Возможно, Пустота проверял ее. Конечно, она всегда могла сама попросить об отдыхе. В конце концов, он никогда не отказывал ей в обходе кухни или перерыве, когда она просила.

Но какая-то ее часть все еще не хотела разочаровывать своего хозяина. Может быть, он пытался заставить ее преодолеть эти пределы, как это было с боевой подготовкой, и дать ей понять, насколько она сильна. Или, может быть, он действительно забыл, что она всего лишь человек.

У нее не было возможности положить рюкзак и перекусить в течение нескольких часов. В горле пересохло, а голова слегка кружилась. Закрепив рюкзак, Би с трудом наклонилась и подняла лежащий на полу легкий мяч. Ей повезло, что мяч не начал катиться вниз по пологому склону. Это было бы плохо, ведь без него она ослепла бы, если бы Пустота не сжалился над ней. Тогда вероятность того, что она выживет в этой последней битве, была бы намного меньше.

Би подумала, не покопаться ли ей в рюкзаке в поисках фляги с водой. Но прежде чем она успела снять рюкзак, они снова двинулись в путь. Пустота продолжал спускаться по пологому коридору, а она, спотыкаясь, шла следом.

В конце концов, Пустота остановился перед очередным арочным проемом. Судя по их пути, они попали в комнату, расположенную почти прямо под предыдущей, хотя и гораздо ниже.

Арка была похожа на ту, что была в предыдущей комнате, но над ней была другая надпись. Эта, похоже, была написана на другом языке, который Би не могла прочесть.

И снова хозяин двинулся первым. Когда они проходили через арку, он активировал свой странный призрачно-голубой свет, чтобы обеспечить большее освещение в темноте, чем могла дать ее сфера. Когда они разошлись, она ненадолго осталась одна. Она старательно избегала смотреть прямо на свет Пустоты: казалось, он раздражал ее глаза, если она смотрела на него слишком долго. Она решила, что он использует свою неземную ауру или что-то в этом роде, чтобы обеспечить освещение, но это казалось пустой тратой могущественной силы только ради подобно-ничтожного эффекта. Это было нечто такое, чего смертные не могли видеть. Поэтому она просто смотрела на окружающее, пока свет освещал все вокруг, и чувствовала себя прекрасно.

С Пустотой ничего не случилось, пока он сидел в комнате несколько секунд, поэтому Беатрис быстро шагнула за ним. Пол был гладким и сделан из того же материала, что и в предыдущей комнате. И снова они не могли видеть, насколько обширным было пространство. Однако, когда они дошли до левой стены, там не было вырезано ни одного закуртка для отдыха мертвецов. Они обошли всю комнату, и все равно ничего. Стены были без рисунка и гладкие, но все такие же огромные, как и наверху. Из этой комнаты вел еще один арочный проход, но они не сразу вошли в него. На этот раз она не дала волю своему любопытству. Казалось, Пустота тоже не хотел этого.

Она наблюдала, как ее хозяин совершил один из изящных поворотов, вращаясь по кругу, тугому, как золотая монета. Затем, встав лицом к центру комнаты, он медленно покатился вперед, сияя своим светом. Она последовала за ним. Конечно, она немного опасалась, но пустая комната должна была быть здесь для чего-то. Она была вырезана слишком точно, чтобы просто быть пустой.

Когда они добрались до центра, там оказалось сооружение, похожее на мавзолей, размером с небольшой коттедж, но полностью сделанное из гладкого серого камня. Оно было цельным. По крайней мере, стыки были настолько плотными, что Би не смогла их разобрать. По бокам он был украшен причудливыми серебряными завитками и гравировкой. Внутрь вела гладкая дверь, слегка задвинутая внутрь. Большая металлическая ручка с блестящим латунным кольцом, примерно на расстоянии вытянутой руки.

Когда они добрались до центра, там оказалось похожее на мавзолей сооружение, размером с небольшой коттедж, но полностью сделанное из гладкого серого камня. Оно было цельным. По крайней мере, стыки были настолько плотными, что Би не смогла их разобрать. По бокам он был украшен причудливыми серебряными завитками и гравировкой. Внутрь вела гладкая дверь, слегка задвинутая внутрь. Дверь украшала большая металлическая ручка с блестящим латунным кольцом, примерно на ширину ладони, с помощью которой ее можно было задвинуть.

Вдвоем они обошли все строение, рассматривая его со всех сторон. Оно стояло в одиночестве, маленькое и скромное сооружение в такой колоссальной пещере. Почему его поставили именно так?

Они прошли весь круг, не обнаружив никаких других входов, только декоративную резьбу и

языки, которые Би не могла прочесть. Сделав глубокий вдох и задержав его, она медленно просунула голову внутрь двери, держа световую сферу, чтобы увидеть как можно больше. Внутри было еще более сурово, чем в остальной части комнаты. В центре стоял единственный каменный гроб без надписей, без резьбы, совершенно без украшений. Он находился на расстоянии не менее вытянутой руки от абсолютно гладких стен мавзолея. Би сделала шаг, чтобы посмотреть поближе, но Пустота прокричал предупреждение.

Но было слишком поздно.

Ее нога переступила порог и с тихим стуком упала на пол. Посмотрев вниз, она увидела то, что приняла за украшение порога, состоящее из ряда светящихся рун.

Я пытался предупредить Беатрис. Я понял, что что-то не так, как только увидел это сооружение, но не мог понять, что именно. Затем, когда она подняла фонарь, я проверил своими продвинутыми сенсорами ту часть интерьера каменного здания, которую мог видеть из дверного проема. И тогда я заметил. Здесь не было ни пылинки. Ни одного вечно живущего микроба. Ничего. Место было девственно чистым. Такого не должно происходить: снаружи был толстый слой пыли, грязи, а эта дверь ещё и была открыта. Кроме того, было похоже, что ее очень давно не двигали. На ней должен был быть хоть какой-то слой. Что-то было не так.

Нога Беатрис приземлилась на необъяснимо чистую поверхность. Затем я что-то услышал. Звук был похож на падение кубиков или, может быть, на то, как я собираю пылесосом те крошечные пластиковые блоки, которые любит маленький человек. Это было не рядом. Грохот раздавался далеко вдалеке, но казалось, что он длится вечно. Это продолжалось так долго, что Беатрис успела отдернуть ногу и повернуться ко мне с выражением ужаса на лице.

С каждой секундой она, казалось, все больше сжималась в себе, пока, в конце концов, ее уши не оказались между плеч. Когда это наконец прекратилось, она прошептала: "Ой".

Я пытался понять, что мы можем сделать. Я не был уверен в том, что происходит. Однако мой совок загремел. Сначала я подумал, что это просто нервозность от моей неуверенности. Но потом я понял, что все оставшиеся демоны крутятся во мне так быстро, как только могут, словно в панике. Это ощущение только усилило мое замешательство. Между этим и громким стуком, раздавшимся в камере, я был почти уверен, что произошло что-то ужасное. А потом это повторилось через полсекунды. И потом еще раз. И еще раз, и еще, и еще. Это был единый звук, состоящий из тысяч отдельных мелких звуков.

Это было зловеще.

Затем крышка на коробке в комнате начала слегка сдвигаться.

Би вздрогнула. Как она могла быть такой глупой?

Она слишком поздно услышала предупреждение! Но она должна была догадаться сама... Вместо этого она увидела, что сделал Пустота. Все было слишком идеально, словно умоляя ничего не подозревающего искателя приключений подойти поближе. Здесь не было ни пыли, ни беспорядка, ничто не указывало на то, что здесь прошло время. Только зловещие предупреждения на стенах и древняя история. Ей следовало повернуть назад и никогда не спускаться сюда. Теперь она боялась, что подвела Пустоту.

Скорее всего, без его помощи ей не выбраться. Она надеялась, что сможет справиться с этими катакомбами самостоятельно. Однако она совершила огромную ошибку новичка. Почему она, даже не 10-го уровня, смогла взять то, что маги держали под замком неизвестно сколько времени? И этот звук. Би задрожала от страха. У нее было подозрение, что она знает, что это такое. Это был тот самый звук, с которым кости бросают на пол. Он был знаком ей по поздним ночным попойкам отца и его друзей. Только он умножался на тысячи.

Когда она услышала, как сдвинулся камень крышки гроба, она отпрянула. Возможно, это было не самое лучшее решение. Ей следовало верить в своего хозяина, но она запаниковала. Это был первый раз, когда она запаниковала за долгое время. Би чувствовала, что за последние пару недель она должна была испугаться много раз, но ей удавалось сохранять спокойствие. Теперь же, по какой-то причине, все рухнуло и захлестнуло ее. Ее сила воли иссякла, и она почувствовала, что у нее нет выбора.

Ее тело действовало само по себе.

Ее тело действовало само по себе. Она начала бежать к арке, противоположной той, через которую они вошли. Она не могла воспользоваться входом в катакомбы, который был бы заблокирован. Пустота издал еще один крик в ее сторону. Вероятно, он предупреждал ее или говорил ей остановиться, но она не слушала. Она вообще не думала. Она надеялась только на то, что он поймет и простит ее.

Я смотрел, как Беатрис бежит. Честно говоря, это было вполне разумное решение. Я окликнул ее, надеясь, что она подождет меня. Я хотел хотя бы мельком взглянуть на то, что выходит из этого гроба, но бежать от него казалось лучшим выбором. Однако я видел, что расстояние между нами быстро увеличивается, и измерял ее продвижение к выходу из этой гигантской пещеры. Если бы я задержался достаточно долго, чтобы увидеть, что выходит наружу, я бы потерял ее из виду. Поэтому я издал более тихий, разочарованный гудок и помчался за ней.

Я догнал Беатрис, когда она достигла двери. Мы начали спускаться по склону дальше в глубину. Как только мы обогнули поворот и скрылись из виду, я двинулся впереди нее, преграждая ей путь. Она обшаривала окрестности дикими глазами. Я мягко стукнул ее по лодыжкам с успокаивающим звоном. Мне нужно было, чтобы она оставалась сосредоточенной и контролировала ситуацию. Даже если бы я смог выбраться отсюда и подняться по лестнице

самостоятельно, я все равно не хотел бы оставлять ее позади.

<http://tl.rulate.ru/book/83627/3470112>